

Роман-фэнтези

БАЮН И РЯХА В САРАТОВЕ

Элеонора Нечаева

Элеонора Нечаева

Баюн и Ряха в Саратове

<https://litres.ru/74133733>

SelfPub; 2026

Аннотация

Они думали, что их главная проблема — Кощей. Но Кощей побеждён. У Баюна появилась новая цель: он выпил обратное зелье и стал человеком, чтобы завоевать сердце Ягини. Вот только друг Ряха не оценил этого шага. Между ними разгорелась ссора, и в пылу погони они провалились в Саратов.

Теперь они стоят посреди чужого, шумного мира, где вместо леса — бетон, а вместо зверей — машины.

План у них есть, но сработает ли он? Как примет их этот новый мир? И где взять деньги, если в Буяне хватало грибов и ягод, а здесь за всё нужно платить?

Они точно не знают, как вернуться домой. Но они точно знают, что это будет весело.

Третья книга цикла «Истории Буяна».

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Утро в чужом мире	11
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Элеонора Нечаева

Баюн и Ряха в Саратове

Пролог

Лес дышал влажной прохладой. Воздух, напоённый терпкой горечью дубовой коры и сладковатой сыростью речной тины, казался густым, почти осязаемым. Ряха возвращался по знакомой тропе, которая вела к избушке Ягини. «Забыл, — думал он, ступая лаптями по мшистой земле. — Совсем из ума выжил. Белка моя долго не проживет. Может Ягиня уже вернулась из воспоминаний, спрошу у неё про молодильные яблоки или какое другое средство, возможно, у неё что-то есть. Да и Баюн должен знать про все её зелья».

Ряха вышел к реке, и мысли о белке в миг рассеялись. У самой воды, вглядываясь в своё отражение, стоял незнакомец — высокий, бледный, в чёрном кафтане.

Ряха замер. Сердце ёкнуло. Кто это? Чужак? Но в следующее мгновение ветер донёс до него запах — отчётливый, до боли знакомый. Кот. Баюн. Его Баюн. Ряха узнал его сразу.

Баюн, глядя на свою руку, прошептал:

— Я — Росомаха, твою мать.

Он выпустил стальные когти — длинные, блестящие, чужие. Ряха смотрел на них, и в душе его боролись два чувства:

желание встряхнуть друга и дикая, всепоглощающая обида. Он сжал в пальцах камень, поднятый с берега, и выдохнул.

— Ты — дурак, а не Росомаха, — сказал он, и голос его, который должен был звучать твёрдо, сорвался на хрип.

Баюн обернулся. Ряха стоял в десятке шагов — маленький, коренастый, в рваном армяке, с камнем в руке, который сжимал так, что побелели костяшки. Он смотрел на Баюна, и в его глазах смешались гнев и отчаяние. Сколько лет они прожили вместе — он, Ягиня и этот кот. Сколько зим он согревал его у печи, сколько раз они вытаскивали друг друга из передрыг. А теперь Баюн стоял перед ним в чужом теле и смотрел на него жёлтыми, кошачьими глазами — глазами предателя, глупца?

— Ты же ушёл, — сказал Баюн, и в его голосе не было раскаяния. — Зачем вернулся?

— Белка моя, — ответил Ряха, и в голосе его послышалась горечь. — Забыл спросить у Ягини о средстве чтобы продлить ей жизнь. Вернулся — а тут ты. Налакался зелья и стоишь, любишь себя собой

Баюн сглотнул. Ряха видел, как он колеблется. И продолжил, не давая ему опомниться:

— Да, да, Баюн. И Ягиня поймёт, что это ты. От тебя же котом за версту разит. И глаза твои кошачьи.

— А я скажу, что котов люблю, — быстро ответил Баюн. — Что у меня их пятеро. А глаза в нашем мире много у кого странные глаза. Это говорит только о том, что я колдун.

— А ты колдун? — прищурился Ряха, и в голосе его зазвенела сталь.

Баюн усмехнулся.

— Я более ста лет живу с Ягиней. Я знаю все её заклинания. Только рук не было, чтобы начертать знаки. А теперь есть.

Он покрутил руками — длинными, сильными, человеческими. Ряха смотрел на это, и внутри у него всё переворачивалось. Он знал, что Баюн всегда любил Ягиню. Но чтобы настолько, что готов был потерять себя

— Ой, дурааак, — выдохнул он. — Что же ты наделал?!

— То, что нужно было сделать давно, — ответил Баюн, и в голосе его зазвучала сталь. — Я вырву Кощея из её сердца. Я заставлю её забыть его. Я завоюю её. Она станет моей.

Ряха смотрел на него долго, тяжело. В груди кипела ярость, но сквозь неё пробивалась тоска. «Кощей, — подумал он. — Кощей был её прошлым. А мы — её настоящим. Зачем ты это делаешь?».

Баюн расправил плечи, поднял подбородок — и в этом жесте проступило что-то от того самого кота, который когда-то мурлыкал на коленях у Ягини.

— Я люблю её, — сказал Баюн просто. — И я готов ждать. Даже если ждать придётся вечность.

И тогда Ряха не выдержал. Он швырнул камень — не целясь, от бессилия и боли. Камень попал Баюну в висок. Тот вскрикнул, приложил ладонь к ушибленному месту. Ряха

уже нагибался за вторым.

— Ты что творишь?! — возмутился Баюн.

— Я тебе покажу, любовь! — закричал Ряха, и голос его дрогнул. — Самодур! Ягиня столько лет верила тебе, ты её правая рука, а тебе всё мало! Она тебя от смерти спасла, выходила словами ласковыми, кормила, а ты — любовь! Знаю я вашу любовь, окаянную!

Он метнул второй камень. Баюн увернулся, и камень просвистел у самого уха, шлёпнувшись в реку. Баюн бросился бежать. И Ряха побежал за ним — маленький, проворный, злой, но не от ярости, а от отчаяния. Он не хотел причинять боль Баюну. Он хотел вернуть его. Хотел, чтобы всё стало как прежде.

— Ты такой же, как Кощей! — кричал Ряха, и слёзы душили его. — Она тебе всё, а что ты удумал!

— Я люблю её! — выкрикивал Баюн на бегу. — Я не Кощей, я никогда её не предам!

— Кощей тоже так говорил! — не унимался Ряха, и очередной камень просвистел рядом с головой Баюна. — Плохо мы с Ягиней тебя воспитали! Вот что значит кот — благодарности не знает!

Они бежали через лес, и Ряха видел, как Баюн спотыкается, путается в человеческих ногах, падает и поднимается.

Ряха уже почти настиг его, когда тот перемахнул через поваленный ствол. Ряха тоже перескочил, но едва его нога коснулась земли по ту сторону ствола, как мир дёрнулся и по-

Плыл.

— Ах ты ж — только и успел выдохнуть Ряха.

Всё смешалось. Лес, небо, река — всё потекло, закрутилось. Звуки превратились в один сплошной вой, от которого заложило уши. Ряху скрутило, вывернуло, как старую тряпку, и он почувствовал, что его тело перестаёт быть его собственным — руки и ноги дергались сами по себе, а в груди будто разорвался тугой узел.

А потом он упал. Грузно, всем телом, на что-то твёрдое и горячее. От удара из лёгких вышибло воздух, и он закашлялся, вдыхая запах пыли и чего-то едкого, чужого. Ряха открыл глаза.

Вместо леса — серая, шершавая земля, ровная, будто её пригладили. Вместо неба — серое, низкое, с какими-то тёмными верёвками, натянутыми между столбами. И шум. Свист, гул, рев — всё вместе, и от этого шума закладывало уши.

Ряха сел, потирая ушибленный бок. Камень выпал из руки и откатился куда-то в сторону. Он огляделся и увидел Баюна — тот стоял посреди какой-то необычной дороги.

Визжащий звук оглушил кота. Откуда-то слева, прямо на него, с огромной скоростью неслись два больших светящихся глаза — круглые, жёлтые, злые. Баюн зашипел, выгнул спину и отскочил в сторону, сбивая с ног растерянного Ряху. Мимо них, обдав запахом горячего масла и гари, промчалась большая железная коробка на колёсах.

Баюн только сейчас понял, что он снова стал котом — огромным, чёрным, с большими жёлтыми глазами. В долю секунды, когда смерть дышала в спину, тело Баюна среагировало быстрее разума — инстинкты, отточенные веками, вырвались наружу, и он сам, не думая, обернулся в ту форму, где был сильнее и быстрее. Зелье не перестало действовать, но кот с его когтями и реакцией оказался привычнее, роднее, чем чужое человеческое тело.

— Допрыгался? — раздался раздраженный голос Ряхи.

Ряха встал, стряхнул с себя кота, впившегося когтями в армяк, и выдохнул, чувствуя, как ярость тает, уступая место изумлению.

Баюн рухнул на асфальт. Он дрожал всем телом, и смотрел на снующие туда-сюда железные чудовища — автомобили. Они проносились один за другим, сверкали стёклами, гудели и плевались дымом. По обеим сторонам дороги высились странные дома — высокие, ровные, с рядами окон, будто улы. Люди в нелепой одежде шли по узким каменным полосам, не глядя друг на друга, и ни один не обратил внимания на чёрного кота и маленького мужичка в лаптях.

— Где мы? — спросил Баюн, и его хриплый кошачий голос прозвучал тонко и жалобно.

— Не в Буяне точно, — ответил Ряха, почёсывая макушку и оглядываясь по сторонам с нарастающим беспокойством.

Лес Буяна остался где-то за гранью, а впереди был другой мир — огромный, кишачий непонятными людьми и желез-

ными зверями. И Ягиня осталась там, в том лесу, даже не подозревая, что её верный кот и её маленький хитрый друг уже шагнули в чужую реальность.

А на столько ли в чужую?

Где-то в саратовской квартире Никиты потеплел чёрный уголёк

Глава 1. Утро в чужом мире

В лесу Буяна, где Ряха гнался за Баюном, время клонилось к ночи — тени удлинялись, воздух становился влажным и тягучим, пропитанным запахом мха и прелых листьев. А здесь, в этом странном, сером мире, только-только начинался день. Солнце, бледное и равнодушное, висело над крышами домов. Город просыпался с тем особенным, деловитым гудением, которое бывает только по будням.

Ряха поёжился — не от холода, а оттого, что воздух здесь был чужим: сухим, с привкусом желчи и горячего металла, без привычного запаха земли и травы. Он стоял посреди узкой каменной полосы, которую здесь называли тротуаром, и озирался по сторонам. Он чесал затылок, теребил край армяка и чувствовал себя так, будто его выкинули в чужой лес без ножа и компаса.

Баюн, видимо забывший, что он могущественный кот-оборотень, съёжился, забился в ноги Ряхи и шипел на каждую проезжающую машину. Шерсть на его загривке стояла дыбом, а жёлтые глаза метались от одного железного чудища к другому.

— Ну и чего ты? Чего котом-то обернулся? — ехидно обратился к нему Ряха. — Ты же хотел быть человеком, а теперь-то что?

Баюн фыркнул. Он дёрнул ушами, прикрыл глаза на се-

кунду, и в следующее мгновение на месте кота стоял высокий бледный мужчина в чёрном кафтане. Мужчина небрежно поправил воротник, одёрнул рукава и взглянул на прохожих всё ещё с опаской, но уже без прежнего страха.

— Да я просто — начал было он, но запнулся.

Никто из прохожих не заметил превращения. Им вообще было не до всяких незнакомцев. Люди просто спешили — кто на работу, кто по каким-то своим делам. Они подбегали к большим металлическим коробкам, хлопали дверцами, и с рёвом уносились вдаль на этих странных механизмах. Другие, те, что шли пешком, разговаривали сами с собой, приставив к уху маленькие чёрные коробочки.

— Может, они больные какие? — вслух подумал Ряха, провожая взглядом женщину в деловом костюме, которая оживлённо спорила с пустотой. — Чего это они сами с собой болтают?

Баюн усмехнулся, и в его жёлтых глазах мелькнуло снисходительное превосходство.

— Это телефоны, — объяснил он. — Ягиня рассказывала, что в другом мире есть такие устройства. Через них люди разговаривают друг с другом, даже если находятся очень далеко. Вроде бы можно даже видеть того, с кем говоришь, — добавил он с лёгким оттенком зависти.

— А у Ягини есть такой телефон? — оживился Ряха. — Может, мы тоже сможем с ней поговорить? Она и вытащит нас отсюда.

Баюн покачал головой.

— Бука подарил Ягине такой, но в Буяне они не работают. Какой-то там сети нет, — он развёл руками, — я предлагал ей его в рыболовную сеть обернуть, но она только рассмеялась.

Ряха вздохнул и посмотрел на небо — серое, безоблачное, без единого намёка на те самые привычные ему звёзды или солнце. В груди заныло от тоски. Он вдруг вспомнил пахнувший грибами и росой воздух Буяна, утренний туман, поднимающийся над рекой, всегда тёплую, пахнущую зельями и травами избушку Ягини. Здесь же всё было чужое. И как будто бы неживое.

— Нам бы хоть понять, где мы — протянул он.

Ряха огляделся и заметил мужчину, который стоял в стороне и громко говорил по телефону, то и дело называя какие-то улицы и перекрёстки. Мужчина был в деловом костюме, при галстукe, и выглядел так, будто знает всё.

Ряха решительно подошёл к нему и дёрнул за край пиджака.

— Что тебе, малыш? — спросил мужчина, даже не глядя на него.

— Кто малыш? Я малыш? — возмутился Ряха, и его голос прозвучал хрипловато и зло.

Мужчина наконец обернулся. Он уставился на маленького, коренастого мужичка в рваном армяке и лаптях, стоящего посреди тротуара. Телефон в руке мужчины дрогнул, гла-

за округлились.

— Ух ты, ё-моё — выдохнул он и, не сказав больше ни слова, торопливо пошёл прочь, косясь через плечо.

Ряха остался стоять с открытым ртом. Жгучая обида обожгла его изнутри. Кто-кто, а он не привык, чтобы с ним так разговаривали. В Буяне его уважали. А здесь

— Слыхал, Баюн? Малыш! — возмущился он, размахивая руками. — Да что он себе позволяет?! Я ему сейчас покажу, какой я «малыш»! Как дам лаптем по башке

— Ты, наверное, для них слишком странный, — спокойно заметил Баюн, поправляя кафтан. Он уже освоился настолько, что даже начал смотреть на прохожих с лёгким любопытством, а не с опаской.

— Да что ты говоришь! — вспыхнул Ряха. — Иди вот сам попробуй!

Баюн немного помялся, переступил с ноги на ногу и опустил глаза.

— Не хочу к ним подходить, — пробубнил он. — Ты же знаешь, я не люблю болтать.

— Что-то у реки я этого не заметил, — съехидничал Ряха. — Такие речи выдавал: «люблю, не люблю» А теперь чего это молчать удумал? А ну давай, иди спрашивай!

И Ряха толкнул друга вперёд.

— Да не могу я так, — сказал Баюн, оглядываясь на прохожих. — Может, я не знаю Попробуем привлечь внимание, а они потом нам сами всё скажут?

— Это как? — спросил Ряха.

Баюн прокашлялся.

— Как там говорил Никита, вспоминай, Ряха!

Ряха почесал затылок.

— Он всё мать чью-то вспоминал постоянно. Ты же сам говорил, как он. Помнишь, а? «Я — Росомаха, твою мать».

Бледный Баюн слегка покраснел. Фраза, которая казалась эпичной в тот момент, сейчас почему-то вгоняла в краску. Он ещё раз прокашлялся и, разведя руки в сторону, с выражением спросил в пустоту:

— Где мы, твою мать?

— Вот-вот, парень, я тоже каждый раз с утра задаю себе тот же вопрос, — ответил проходящий мужчина. Он выглядел неопрятно и потрёпано, а от сопровождавшего его запаха из смеси перегара, кислой капусты и немытого тела Ряха с Баюном дружно попятились.

— На лешего нашего похож, — подметил Ряха, — только несёт от него Бррр Будто в скисших щах купался.

— Не отвлекаемся, — ответил Баюн, пытаюсь вернуть чувство собственного достоинства. — Почти сработало.

— Давай ещё раз, — снова подтолкнул его вперёд Ряха.

— Где мы, твою мать! — ещё громче спросил Баюн.

— Где-где, в Караганде, — проскрипела проходящая мимо бабулька.

— Бабушка, что за «Караганда»? — двинулся ей навстречу Ряха. — Это так град этот называется?

Бабулька остановилась.

— Ага Караганда, милоч, — бабулька поправила платок.

— Городок такой в Казахстане. Угля там, говорят, страсть сколько, шахтёры живут

Ряха нахмурился, переваривая услышанное.

— Ка-зах-стан? — по слогам повторил он, словно пробуя слово на вкус. — А это что за земли? Рядом с Буяном? Или за морем?

Бабулька хлопнула глазами. Она оглядела Ряху с ног до головы — его лапти, рваный армяк, взлохмаченную голову, в которой явно не было ни единой мысли про Казахстан, — и медленно покачала головой.

— Баааа, да ты, милоч, блаженный, поди, — сказала она с искренним сочувствием. — В каком Буяне? Ты в России, родимый. А Казахстан — земляца другая, рядышком она, а всё ж не здесь.

Ряха нахмурился и хотел было нагрубить старушке за «блаженного», но Баюн схватил его за руку и сильно сжал, давая сигнал помалкивать.

А бабулька уже переключилась на Баюна:

— А ты, милоч, наверное, смотришь за ним, да?

— Да, бабушка. Папка мой. Совсем из ума выжил. Всё напоминать приходится: как зовут, где живём, что сын я его. А он мне не верит, думает, я чужой. Увёз его куда-то. Может, вас послушает?

Ряха недовольно посмотрел на Баюна, но промолчал, сжав

кулаки.

— А как его величать? — спросила бабулька, указывая на Ряху.

Баюн начал перебирать в голове все имена, которые знал. Вспомнил и Федю, и Кузьму, и даже Еремея, но тут на ум пришло другое:

— Вася, — выпалил Баюн и сам удивился своей находчивости.

Бабулька подошла к Ряхе, взяла его за руку и заговорила как с маленьким:

— Не бойся, милоч. Всё хорошо. Ты Вася, ты в Саратове, а это сынок твой. Вспоминаешь?

Глаза Ряхи загорелись, и он быстро-быстро закивал, услышав название уже знакомого ему города.

— Да, бабушка, вспомнил. Спасибо тебе. Пойдём, сынок!
— И Ряха потащил Баюна прочь от бабульки, пока та не начала задавать лишние вопросы.

Они отошли на приличное расстояние и остановились у высокого серого забора, скрывающего какую-то стройплощадку. Здесь было немного тише, только ветер доносил запах пыли и чего-то едкого. Ряха перевёл дух и с торжеством посмотрел на друга.

— Саратов, Баюн! Ты понял? Мы в Саратове! Где-то здесь живёт Никита! А у него должен быть уголёк Знича. Так мы с ним и свяжемся! А уж Знич-то всё расскажет Ягине — та нас и вернёт!

Баюн же, напротив, с сомнением прищурился и окинул взглядом бесконечные ряды одинаковых домов, уходящих вдаль. Они стояли, как солдаты, и ни один не был похож на тот, что рос в Буяне.

— Саратов, — повторил он задумчиво. — Мы в Саратове. Это хорошо. Но, Ряха — он развёл руками, — где здесь искать Никиту?

Ряха почесал затылок, потом макушку, потом снова затылок. В его глазах мелькнула растерянность, сменившаяся упрямством.

— Ну он же тут живёт. Значит, где-то здесь должен быть его дом. А у каждого дома есть дверь. Правильно? Будем искать дверь, которая пахнет Никитой. Ты же кот. Возьмёшь след. Помнишь его запах?

— Ага, — усмехнулся Баюн. — След. В этом городе столько запахов, что я свой нос еле чую. У тебя другой план есть?

Ряха задумался на секунду, потом хитро прищурился:

— Другой план — ты идёшь к бабулькам и спрашиваешь: «Где тут Никита, твою мать?» — он скопировал недавнюю сцену. — Работает же!

Баюн покраснел и дёрнул плечом:

— Я это по твоей указке сделал, между прочим! Сейчас тебя самого заставлю кричать «Где мы, твою мать?» на всю улицу.

— Ладно-ладно, — замахал руками Ряха. — Шучу. Но искать Никиту как-то надо. И твой нюх сейчас — единствен-

ный способ.

Баюн вздохнул, но в его глазах зажглась искорка — та самая, которая появлялась у кота перед охотой.

— Ладно, — сказал он. — Искать так искать. Но перво-на-перво надо понять, с чего начать. Я могу попробовать учуять его запах, но город большой, и здесь запахов столько, что в них утонуть можно.

— А ты попробуй, — подбодрил его Ряха. — Ты же говорил, что у тебя нюх лучше, чем у любой ищейки.

Баюн прикрыл глаза и замер. Ветер донёс до него целый калейдоскоп запахов: что-то горькое и едкое, будто из кузницы, сладковато-тошнотворное, как из выгребной ямы, вкусный, но немножко отличный от привычного запах жареной курицы, застарелый пот, нечто ароматно-травянистое и приятное, и ещё тысячи других, сливающихся в один плотный, почти материальный коктейль. Каким-то чудом среди этого хаоса Баюн смог уловить нечто знакомое — терпкий, горьковатый привкус пепла и тонкую, почти невесомую нить магической энергии, которая исходила от уголька, подаренного Зничем. Этот запах ощущался как искра, остывающая в золе, но всё ещё хранящая тепло. Он отозвался где-то в груди, и кот-оборотень почувствовал, что это тепло было родным, буянским, настоящим.

— Есть что-то, — сказал Баюн, открывая глаза. Его зрачки сузились, а в голосе появилась уверенность. — Очень слабо, где-то там. — Он махнул рукой в сторону старых пяти-

этажек, утопающих в зелени дворов. — Но это не запах Никиты. Это запах магии Знича. Уголёк здесь, в этом городе.

Ряха проследил за его рукой, и в его глазах вспыхнула надежда.

— Тогда идём туда, — решительно сказал он. — Мы теперь не в Буяне, тут другие правила. Неизменно одно: если у тебя есть цель, ты идёшь к ней, даже если не знаешь дороги.

Баюн усмехнулся, и его лицо на миг просветлело.

— Ты прямо как Ягиня, — сказал он. — У неё тоже было такое: «Если не знаешь, куда идти — иди туда, куда глаза глядят».

— Вот видишь, — ответил Ряха, — а кто нас воспитал? Она.

Они двинулись вперёд. Теперь уже Ряхе было всё равно на прохожих, обходивших их стороной. Он и не оглядывался на них: он видел цель перед собой. Найти Никиту. Увидеть уголёк. Связаться с Ягиной. И вернуться домой.

Ветер подул с новой силой, и Ряха почувствовал, что в этом чужом, сером мире всё-таки есть что-то живое — этот ветер, эти редкие деревья, эти люди, спешащие по своим делам. Может быть, этот мир не такой уж и чужой. Возможно, он просто другой.

— Ряха, — сказал Баюн, когда они прошли ещё несколько кварталов, — а если мы его найдём, что скажем?

— Скажем правду, — ответил Ряха. — Мы пришли из Буяна, и нам нужна его помощь. И он поможет.

— Откуда знаешь?

Ряха усмехнулся, глядя на серое небо, которое начинало понемногу светлеть.

— Просто знаю. Потому что он — такой же, как мы. Он — зумер, который прошёл через Буян, и он нас точно в беде не бросит.

Баюн согласно кивнул и вздохнул с облегчением. Серое небо, шумящий и гудящий город, простирающиеся впереди незнакомые улицы, о которых они ничего не знали. Но главное — теперь у них была цель. И был план: найти Никиту. А там, глядишь, и Ягиня найдётся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.